

ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

В.Н. Шевченко

Н.Я. Данилевский о геополитических отношениях России и Запада в контексте современной ситуации в стране и мире (к 200-летию со дня рождения)

Vladimir N. Shevchenko

N.Ya. Danilevsky on geopolitical relations between Russia and the West in the context of the current situation in the country and the world (to the 200th anniversary of the birth)

Статья посвящена рассмотрению теоретического наследия выдающегося русского философа, ученого, политического публициста Н.Я. Данилевского, 200-летие со дня рождения которого недавно отметила научная общественность страны. В центре внимания автора статьи – два главных открытия, сделанных Данилевским. Во-первых, имеется в виду теория культурно-исторических типов, которая была положена в основу формулирования им геополитических закономерностей, что можно считать его вторым открытием, объясняющим отношение России к Европе, к политической системе европейских государств. После длительного забвения, подчеркивается в статье, имя Данилевского в начале 90-х гг. прошлого века было возвращено в отечественную философию и науку. Сегодня время торжества цивилизационного подхода в России. Стремительный рост интереса к идеям Данилевского привел фактически к формированию нового направления в социально-гуманитарных науках – отечественной школы цивилизационного анализа истории российского общества в контексте всемирной истории. В статье подробно рассматривается одна из главных геополитических закономерностей – является ли Европа целостной политической системой и какое отношение имеет к ней Россия. По мнению автора, Данилевский убедительно показывает, что интересы России и Европы взаимно противоположны и что в политическом смысле Россия не только не Европа, но Анти-Европа. Ответы Данилевского на русофобскую критику со стороны Запада сегодня стали особенно актуальными и в практическом плане востребованы российским обществом. В заключение говорится о консервативных взглядах Данилевского, о возможности светской их интерпретации. Обсуждается вопрос, насколько социальный консерватизм может стать сегодня перспективным идеологическим конструктом развития Российского государства и общества.

Ключевые слова: Россия, Запад, цивилизация, империя, культурно-исторический тип, геополитика, европейничанье, общечеловеческое, всечеловеческое, политическое равновесие, Российское государство, Славянский Союз, русофобия.

The article is devoted to the consideration of the theoretical heritage of the outstanding Russian philosopher, scientist, political publicist N.Ya. Danilevsky, the 200th anniversary of his birth was recently celebrated by the scientific community of the country. The author of the article focuses on two main discoveries made by Danilevsky. Firstly, this refers to the theory of cultural-historical types, which was the basis for the formulation of geopolitical patterns, and this is his second discovery, explaining Russia's attitude to Europe, to the political system of European states. After a long oblivion, the article emphasizes, the name of Danilevsky in the early 90s of the last century was returned to domestic philosophy and science. Today is the time of the triumph of the civilizational approach in Russia. The rapid growth of interest in the ideas of Danilevsky led, in fact, to the formation of a new direction in the social sciences and humanities – the domestic school of civilizational analysis of the history of Russian society in the context of world history. The article discusses in detail one of the main geopolitical patterns, whether Europe is an integral political system and what Russia has to do with it. According to the author, Danilevsky convincingly shows that the interests of Russia and Europe are mutually opposed and that in the political sense Russia is not only not Europe, but Anti-Europe. Danilevsky's responses to Russophobic criticism from the West have become especially relevant today and, in practical terms, are in demand by Russian society. In conclusion, it is said about the conservative views of Danilevsky, about the possibility of their secular interpretation. The question of how social conservatism can become today a promising ideological construct for the development of the Russian state and society is discussed. The article is devoted to the analysis of discussions on the issue of a "special path" of Russia's development, which have recently become more and more acute.

Keywords: Russia, West, civilization, empire, cultural and historical type, geopolitics, Europeanization, universal, all-human, political balance, Russian state, Slavic Federation, Russophobia.

Введение

Сегодня началась новая историческая эпоха, эпоха новой современности, когда многополярный, много-цивилизационный мир идет на смену гегемонии одной сверхдержавы, формируются очертания совершенно иного миропорядка, с другими центрами силы, другими принципами мироустройства и взаимоотношений между странами. Россия делает решающий в политическом плане шаг с точки зрения выбора своего собственного пути цивилизационного развития на длительную историческую перспективу. Россия возвращается к себе, к своим культурно-историческим, цивилизационным основаниям. Большую и глубокую трансформацию претерпевают также отношения России и россиян к «коллективному Западу» практически по всем жизненно важным аспектам. Точка невозврата, начавшаяся с использования Западом территории некогда «братского» для нас государства для достижения своих антироссийских целей, в настоящее время пройдена. Запущен

процесс изменений территориальных границ государств, а вместе с ними – геополитической карты мира. Этот процесс, возможно, займет целую историческую эпоху, но он уже идет, и его вряд ли можно будет остановить.

Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, те законы, по которым они складываются и взаимодействуют, выступают у него основой анализа современных по тому времени отношений России и Европы. В итоге, «Данилевский обнаруживает геополитические закономерности, объясняющие положение России в системе европейских государств, отсюда и название труда «Россия и Европа» [1, с. 6].

Названные два выдающихся открытия далеко не сразу получили известность и признание в российском общественном сознании.

Данилевский и геополитика

«Россия и Европа» Н.Я. Данилевского вышла в свет в виде журнальных статей в 1869 г. и отдельным изданием в 1871 г. Взгляды Данилевского не были приняты либерально настроенной публикой. Неодобрительно отнеслись к взглядам Данилевского и некоторые консервативно настроенные его современники. Ф.М. Достоевский в последние годы жизни перестал разделять многие мысли Данилевского за его чрезмерно критическое отношение к Европе. Но книга в общем осталась на периферии читательского интереса, в общественном мнении страны в то время господствовали проевропейские настроения, навеянные либеральными реформами Александра II.

Идейная ситуация резко изменилась в начале 1880-х гг. Это было время уже Александра III, время контрреформ, роста националистических настроений в обществе. После смерти В.Я Данилевского в 1885 г. появилось еще три переиздания книги благодаря стараниям философа и литературного критика Н.Н. Страхова. Либерально ориентированные авторы подвергли книгу острой критике. Как писал известный отечественный философ В.С. Соловьев, книга есть «литературный курьез, за каковой она и была при своем появлении признана всеми компетентными людьми. Но в последнее время господствующее в обществе и в литературе течение подхватило и вынесло наверх забытую теорию, и книга Данилевского получила значительную известность» [6, с. 534]. А господствующее заблуждение наших дней, по В.С. Соловьеву, есть «мания национализма» [8, с. 516]. Соловьев опубликовал во втором выпуске «Национального вопроса в России» в 1891 г. – это было время перехода Соловьева в лагерь умеренной либеральной оппозиции – ряд обличительных статей в адрес Н.Я. Данилевского.

В.С. Соловьев обвиняет Данилевского в реакционном национализме или национальном эгоизме, как его ведущем принципе анализа. Под национализмом, у Данилевского, понималось стремление сохранить возможность

для страны идти по своему собственному пути. Напротив, Соловьев интерпретирует взгляды Данилевского как реакционный национализм, для которого характерно подчеркивание самодовольства и превосходства страны над другими странами. В.С. Соловьев резко возражает философу Н. Страхову, который трактует позицию Данилевского как «будем сами собой». Нет, говорит Соловьев, «Мы и так хороши» – этот китайский принцип для народа историческое есть прямое начало духовной смерти и разложения». «Будем сами собой» – значит, нам нечего думать ни о каком существенном, коренном улучшении нашей жизни, ни о каком высоком идеале, мы и так хороши» [8, с. 547–548].

Книга Данилевского и вместе с тем его взгляды, по существу, были преданы забвению. Оценка Данилевского как реакционного публициста сохранялась и в советское время. После возвращения в начале 1990-х гг. теоретического наследия Данилевского в отечественную науку и философию его теория культурно-исторических типов получила высокую оценку, более того, она стала важнейшей теоретической основой изучения особенностей российской цивилизации. Сегодня время торжества цивилизационного подхода, в работах отечественных авторов развиваются и обогащаются взгляды и идеи Н.Я. Данилевского. Однако многие его геополитические идеи, которые сегодня стали актуальными и злободневными, до сих пор не привлекли того внимания, которого они заслуживают.

«Основы русской школы геополитики заложили своими исследованиями известные славянофилы – братья Киреевские и братья Аксаковы, Хомяков и в особенности К.Н. Леонтьев. Но поставили ее, как науку, на прочную идейную основу и методологическую базу два великих человека позапрошлого века виднейший государственный деятель империи граф Д.А. Милютин (военный министр России 1861–1881 гг.) и прославленный (в те времена еще нет. – *В.Ш.*) ученый Н.Я. Данилевский. Их трудами геополитика (хотя тогда еще и не было этого термина) стала практическим руководством для государственной деятельности» [6, с. 107]. (Данилевский был выходцем из генеральской семьи. В Крыму в начале 80-х гг. XIX в. Милютин и Данилевский жили близко друг от друга и часто встречались).

Геополитика государства в самом общем понимании имеет дело с достижением контроля над ресурсами конкретных географических пространств (как внешних, так и внутренних) с точки зрения их практической значимости для реализации национальных целей и интересов государства. Важным представляется вопрос о конкретных причинах, вызвавших стремительное самоопределение геополитического мышления в России в 1860-е гг. и о том, каковы заслуги здесь Данилевского как одного из создателей русской, российской геополитики.

В содержательном плане борьба за контроль над пространством и его ресурсами неразрывно связана с национальной безопасностью государства, с его существованием. На протяжении столетий и тысячелетий нормой организации общественной жизни выступала империя [12].

Ее самой существенной чертой была и остается экспансия, т.е. стремление к расширению границ контроля над географическим пространством и, следовательно, его ресурсами, сначала над земным, а впоследствии и над морским, воздушным, космическим пространствами с целью достижения гегемонии. Трудно понять смысл экспансии, если брать для рассмотрения одну отдельно взятую империю, нужно говорить о постоянной и жестокой борьбе империй между собой на мировой арене на протяжении длительного времени. Только большие и мощно вооруженные государства-империи могли достигать относительной безопасности, независимости и самодостаточности с точки зрения создания необходимых условий для воспроизводства всего общественного организма. Империи сражались за чужие земли, присоединяли новые территории, колонизировали их, способствовали при необходимости заселению безлюдных или малолюдных земель, теряли их в случае поражения, а нередко распались и уходили навсегда с исторической арены. Активное участие России в постоянных военных столкновениях такого рода на исторической арене не исключение, хотя особые во многих случаях мотивы ее поведения не могут быть оставлены без внимания, а тем более проигнорированы.

Во второй половине XIX в. начинается процесс самоопределения науки геополитики. Именно в Европе вопросы перехода территорий от одного государства к другому достигают предельной остроты, непрерывные войны на европейском континенте и попадают, прежде всего, в поле зрения Данилевского. Но особенно его беспокоит рост гегемонистской политики Англии в XIX в. Он ищет закономерности, которые могли бы быть положены в основу внешней политики России в отношении удержания исконных русских земель, защиты славянских народов перед лицом агрессивных действий со стороны могущественных империй Запада и Востока.

Говоря о геополитическом учении Данилевского, важно видеть два его аспекта – практический и теоретический. Теоретическую основу русской геополитики составляют пять законов, объясняющих своеобразие культурно-исторических типов общества, их место и роль во всемирном историческом процессе [4, с. 91–113].

Что касается практической геополитики, то значимость проделанной им работы в полной мере становится ясной, когда читателю приходится обращаться к разным географическим картам при чтении работ ученого. Данилевский обсуждает, к примеру, итоги Берлинского конгресса 1878 г. и конкретно показывает в статье «Горе победителям», как Россия была лишена на конгрессе тех странств, которые она заслужила своими победами на Балканах.

Одну из главных, собственно, геополитических закономерностей Данилевский формулирует при поисках ответа на вопрос о том, является ли Европа целостной политической системой и какое отношение имеет к ней Россия. Что такое Европа в политическом смысле? Это есть совокупность европей-

ских государств, сознающих себя как одно целое, общеевропейские интересы которого противоположны интересам России и Славянского союза или федерации, во главе которой Данилевский видел Россию. Иного значения и смысла, при постоянной враждебности к России, пишет Данилевский, политическая Европа как целостность не имеет. За общеевропейскими интересами наглядно просматриваются стоящие за ними корыстные интересы Англии.

Данилевский рассматривает ложь русофобских измышлений, непрерывно распространяемых в Европе, о которых он говорит в первых главах книги «Россия и Европа», раскрывая основные причины европейской русофобской идеологии. Дело в том, что Европа не желает признавать нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды, как извлекает из Китая, Индии, Африки, большей части Америки и т.д. Другими словами, Европа видит в Руси не только чуждое, но и враждебное начало. «Как ни рыхл и ни мягок верхний, наружный... слой, – пишет Данилевский, – все же Европа понимает, или скорее, инстинктивно чувствует, что под этой поверхностью лежит крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолотить, не растворить, – которое, следовательно, нельзя будет себе ассимилировать, претворить в свою кровь и плоть, – которое имеет и силу, и притязание жить своею независимую, самобытную жизнью» [4, с. 51]. Если это так, тогда все самобытное русское и славянское кажется Европе достойным презрения и «искоренение его составляет священнейшую обязанность и истинную задачу цивилизации... Во всех разнообразных сферах общения господствует один и тот же дух неприязни, принимающий, смотря по обстоятельствам, форму недоверчивости, злорадства, ненависти или презрения» [Там же, с. 53].

Европе не нужна страна сильная и самостоятельная, представляющая угрозу англо-саксонскому могуществу. Поэтому Россия однозначно называется агрессивной страной. Россия, не устают кричать на все лады, колоссальное завоевательное государство, беспрестанно расширяющее свои пределы и, следовательно, она угрожает спокойствию и независимости Европы. Данилевский много раз писал о необходимости защиты Российского государства от беспочвенных обвинений в агрессивной политике завоеваний, связанной с историческим расширением границ Российского государства. Очень точны его разъяснения значения слова «завоевательность». Россия не мала, но большую часть ее пространства занял русский народ путем свободного расселения, а не государственного завоевания. Всякая народность имеет право на самостоятельное существование в той именно мере, в какой сама его сознает и имеет на него притязание. Нельзя прекратить жизни того, что не жило. Завоевание невозможно по отношению к таким племенам.

Данилевский приводит многочисленные примеры обмана России. Почему они так поступают, почему предают Россию при каждом удобном случае, исходя из своих сугубо эгоистических интересов, нарушают ранее достигнутые соглашения. Но с Россией, пишет Данилевский, так поступать нельзя. Откуда же эти двойные стандарты, говоря современным языком политики, «это меряние разными мерами и это вешание разными весами, когда дело идет о России и о других европейских государствах?» [4, с. 21–22]. Мы неоднократно действовали, пишет Данилевский, исходя из наших убеждений, из европейской солидарности, в то время как Европа действует исходя только из своих эгоистических интересов. Мы не хотим, делает вывод Данилевский, жить с ними по принципу: «с волками жить, по волчьи выть», но вот приходится.

Будучи третируемой столь недостойными поступками, может ли Россия продолжать считать себя членом европейской политической системы? Ни один честный человек не счел бы возможным оставаться на таких условиях членом какого-либо сообщества. Интересы России не только иные, чем интересы Европы, но они взаимно противоположны, и, следовательно, в политическом смысле Россия не только не Европа, но Анти-Европа. Либеральная пресса резко нападала на Данилевского за признание неизбежности военного столкновения между Россией и Западом. В.С. Соловьев, критикуя Н.Н. Страхова, защитника Данилевского, упрекает его в том, что «Страхов упорно закрывает глаза на проповедь насилия и обмана в книге «Россия и Европа» [8, с. 547]. Либералы обвиняли Данилевского в том, что он разжигает вражду и ненависть, но они поменяли, как видно далее из слов Н.Н. Страхова, причину со следствием. Н.Н. Страхов пишет, что «общий смысл наставлений Данилевского – миролюбивый... Он много доказывает, что Европа нам враждебна, но ему и в мысль не приходит сказать, что нужно ей в этом подражать, что и мы должны быть враждебны Европе» [9, с. 189, 192]. Эта враждебность вовсе не означает, что мы должны отвернуться от нее. Однако борьба между Англией и Россией сделалась неизбежной. Англия дерзко вызывает нас на бой, прямо и открыто без всякой маски, без чьего-либо посредства. Неизбежно сокрушение того исполинского хищника, той громадной неправды, того угнетения, распространяющегося на все народы Земли, которые именуются английским всемирным морским владычеством. Оно приводит к обладанию всеми лучшими частями азиатского материка и эксплуатации его всеми возможными средствами – политическими и торговыми, доходящими до насильственного развращения и отравления такой огромной страны, как Китай. Данилевский говорит, что Англия забрала в свои руки всемирную торговлю и прибыли от нее неисчислимы. Он хорошо понимал роль экономического фактора в отношениях России с Западом. Но вопрос ведь был не просто в экономическом отстава-

нии, а в несамостоятельности страны, ее зависимости в экономических, а, стало быть, и в политических отношениях, идеологических предпочтениях, а не просто в фиксации отставания.

Весьма важен и актуален вывод Данилевского в статье «Горе победителям!» о том, как опасно европейничанье во внешней политике России. «Ложная политика угодливости перед Европой, жертвование ей своими интересами, принятие этих интересов за что-то высшее, требующее большего внимания и уважения, чем наши собственные русские интересы... Такая политическая система свидетельствует не о сомнении в силах и средствах, имеющихся в данную минуту для достижения предположенной цели, не об ошибочной оценке нашего положения в настоящий момент, а о сомнении в смысле, цели, значении самого исторического бытия России, которые, как нечто несущественное, сравнительно маловажное, второстепенное, должны уступить место более существенному, более важному, первостепенному. С такими сомнениями в сердце исторически жить невозможно» [3, с. 269].

Можно сказать, что Россия только теперь начинает следовать тому известному принципу, который всеми силами поддерживал Данилевский, «око за око, зуб за зуб, строгое право, бентамовский принцип утилитарности, т.е. здраво понятой пользы – вот закон внешней политики, закон отношений государства к государству... Ею же мерою мерите – возмерится и вам» [4, с. 34]. (Слова из Нагорной проповеди Иисуса Христа (Евангелие от Матфея, 7.2) (См. Примечание 1).

Данилевский о характере отношений между отдельными цивилизациями

Актуальными выступают сегодня выводы Данилевского о характере отношений между отдельными цивилизациями. Каждый из культурно-исторических типов развивается на своей собственной основе. Вся история доказывает, что основополагающие начала одной цивилизации не передаются от одного культурно-исторического типа другому; но из этого не следует, что они существуют без всякого воздействия друг на друга. Данилевский говорит о способах распространения достижений другой цивилизации: колонизация, прививка, действие, которое можно уподобить влиянию почвенного удобрения на растительный организм. Эти все способы можно подвести под то, что Данилевский называет плодотворным взаимодействием. В частности, он говорит о способности славянского культурно-исторического типа в случае его возникновения вобрать накопленный опыт других типов. В этом смысле у славянского типа может быть и всемирно-историческое предназначение. Отсюда возникает и постановка проблемы всечеловеческого, одного из выдающихся открытий Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского, классического

евразийства, о чем обстоятельно пишет А.В. Смирнов в книге «Всечеловеческое vs. общечеловеческое» [7]. В концептуальном плане всечеловеческое надо отличать от общечеловеческого. Богато одаренных мыслителей было бы правильнее называть не общечеловеческими, а всечеловеческими гениями. Это тот, «кто, выражая вполне, сверх общечеловеческого, и всю свою национальную особенность, присоединяет к этому еще некоторые черты или стороны, свойственные другим национальностям, почему и им делается в некоторой степени близок и понятен» [4, с. 123]. Данилевский, однако, здесь осторожен в понимании человеческих возможностей выявления полноты содержания всечеловеческого. «Собственно говоря, был только один Всечеловек – и Тот был Бог» [Там же]. Иначе говоря, всечеловеческое как концепт представляет собой идеал и, как мне кажется, недостижимый, но показывающий направление плодотворного взаимодействия цивилизаций в долговременной исторической перспективе.

Данилевский сформулировал еще один важный в теоретическом плане вывод об отношениях между цивилизациями, который имеет прямую связь, как мне представляется, с пониманием глубинных причин противоположности интересов России и Европы. Данилевский неоднократно говорит о плодотворном взаимодействии цивилизаций, однако особая ситуация складывается, когда взаимодействующие цивилизации находятся в разных фазах. Мы «более склонны думать, что ежели вызывается культурная жизнь нового исторического типа, то, должно быть, жизнь старого угасает. Не в этом ли главное объяснение вражды, инстинктивно чувствуемой прежним историческим деятелем к новому – предшественником к преемнику?» [Там же, с. 165]. Одна цивилизация уходит, другая набирает силу. Так что за экономическими причинами вражды и ненависти (в зависимости от конкретных обстоятельств) скрываются более глубокие причины – не только различие культур, но и различие в уровнях и направлении развития взаимодействующих цивилизаций. Вопрос заключается в том, пишет Данилевский, «в каком периоде своего развития находятся европейские общества, на какой точке своего пути: восходят ли они еще по кривой, выражающей ход общественного движения, достигли ли кульминационной точки или уже перешли ее и склоняются к закату своей жизни?» [Там же]. Теперь, когда Данилевский применяет указанную закономерность к анализу отношений России и Запада, он приходит, на первый взгляд, к достаточно неожиданному выводу: «Если славяне имеют право на культурно-историческую самобытность, то надо сознаться, что они имели несчастье явиться со своими требованиями в весьма неблагоприятное для таких притязаний время, Европа находится в апогее своего цивилизационного величия, блеск идет во все концы земли... Удобное ли это время для скромных задатков новой культуры, новой

цивилизации? Неужели же можно не в шутку утверждать, как то некогда делали Хомяков и Киреевский, что Запад гниет?» [4, с. 164].

В научной литературе встречается понятие «несостоявшейся цивилизации». Многие государства могут длительное время существовать на перекрестке взаимодействия различных цивилизаций и культур, и в силу противоречивого его характера между этими государствами не складываются устойчивые, долговременные отношения. Во взаимодействиях группы государств могут возникать под воздействием внешних факторов различные тенденции, направленные в одно историческое время на интеграцию, а в другое – на отторжение. Балканская протоцивилизация испытывала на протяжении столетий воздействия на нее со стороны многих цивилизаций, в том числе греческой, римской, византийской, османской, французской, австрийской (австро-венгерской) империй, но она так и не сложилась в особую цивилизацию.

В этой связи мне кажется, что следует несколько по-иному оценить идею Данилевского о Всеславянском союзе и возможном возникновении славянского культурно-исторического типа. Можно посчитать признание славянского культурно-исторического типа преждевременным прогнозом, но обусловленным конкретикой событий. Мне представляется, что тенденция его становления, по-видимому, все-таки имела место в течение последних столетий. Потребность в единстве русских и славянских национальных и политических интересов, а также некоторых рядом расположенных неславянских государств выступала и выступает жизненно важным явлением для всех этих стран как в ретроспективе, так и в расчете на сравнительно далекие горизонты будущего. Н.Я. Данилевский пишет о том, что «в славянский Союз должны быть включены и не чисто славянские элементы – Румыния, Греция, Венгрия» [3, с. 56]. Определяющим фактором здесь выступает скорее стремление к независимости и к защите национальных культур, что возможно лишь при политическом сближении и единстве перед лицом угроз, исходящих от соседних и близлежащих империй. Вместе с тем попытки возникновения устойчивых объединений оканчивались неудачами на протяжении многих веков.

Внешняя политика России после смерти Екатерины II, проводившей, с точки зрения Данилевского, истинно русскую политику, на протяжении всего XIX в. сохраняла характер двойственности, нерешительности, колебания между двумя притягательными полюсами интересов русско-славянских и интересов европейских. Данилевский призывает руководствоваться русско-славянскими интересами, которые были прямой противоположностью европейским (См. Примечание 2).

Данилевский писал о том, насколько опасно для России политическое равновесие в Европе. Оно для нас губительно, а вот нарушение равновесия идет во вред Европе и на пользу России. И этим нужно умело пользоваться. Поэтому Россия не должна содействовать сохранению политического равновесия

в Европе. Россия возвращается к себе и вместе с этим возвращает в ее внешнюю политику жесткий прагматизм. Главная причина – при достижении политического равновесия – отмечает Данилевский, все европейские страны в едином порыве устремляются на Восток сводить с Россией счеты. Россия для достижения своих целей должна пользоваться ошибками Европы, всяким внутренним раздором, не разжигать, но пользоваться им. Есть примеры из истории XIX столетия, хотя, к сожалению, очень редкие, когда Россия держалась этих правил (например, Тильзитский мир 1807 г., когда Россия и Франция обязались помогать друг другу во всякой наступательной и оборонительной войне, обе державы обязывались всеми мерами понуждать остальную Европу соблюдать континентальную блокаду Англии). Но есть и другие примеры, несравненно более частые, когда Россия действовала в противоположном смысле, угождая Европе, что не приносило ей никаких преимуществ.

В этом плане впечатляет в книге анализ исторической роли Наполеона. Наполеон считал союз с Россией не временною сделкой, а политической необходимостью, существенной частью своей политической доктрины. Он возобновил войну против Англии и, с какой точки зрения ни смотреть на это, право было на его стороне. Наполеон был прирожденным врагом Европы и, следовательно, другом России. И Россия могла бы многое выиграть, если бы не двойственность ее поведения, дружеские отношения Франции и России после подписания Тильзитского мира длились недолго.

Говоря о русофобии, основное внимание Данилевский уделял внешним отношениям между Россией и западными государствами. Данилевский уклонялся от подробного рассмотрения влияния европейской пропаганды на отечественный образ мыслей, на внутренние дела, но затронул ряд чувствительных для общества тем. В частности, у него есть один интересный сюжет, на котором стоит остановиться подробнее. «Та общая (поглощающая все различия партий и интересов) ненависть к России, которую и словом, и делом обнаружил Европа, начала открывать нам глаза. К сожалению, это отрезвляющее действие восточной войны не было довольно сильно, потому что ему не помогало хоть сколько-нибудь свободное публичное слово. Всякое оскорбительное слово о России было тщательно не допускаемо до нашего слуха, точно до слуха молодой девушки, девственную чистоту и деликатность которой могло нарушить все непристойное и грубое. От официальной защиты русского интереса все еще продолжало веять официальной казенщиной, которая нам претила» [4, с. 298]. Данилевский хотел бы, чтобы печать знакомила читателя с тем, что пишут о России на Западе и давала отпор клевете и злословию, что чрезвычайно важно, ибо является условием взросления российских людей, общества в целом, преодоления инфантилизма и наивной веры в достоверность информации. Данилевский выступает против предварительных цензурных ограничений, за свободу слова. Необходимо

научить людей самостоятельно оценивать факты и приходить к собственным выводам, принимать историю России такой, какой она была на самом деле. Это лучшее лекарство от политической и исторической слепоты.

Сегодня критика русофобии становится, пожалуй, одной из самых распространенных тем в отечественной журналистике [11]. Население страны, российские люди начинают проходить школу сознательного противостояния русофобии. После ее успешного окончания, по-видимому, можно будет решать более серьезные политические, идеологические и идейные вопросы дальнейшего развития этих сфер.

Данилевский о российском государстве

В разработках цивилизационной проблематики последнего времени государство, как ни странно, оставалось без должного внимания. Данилевский пишет о том, что народ (народность или национальность) каждого культурно-исторического типа проходит три периода. Из этнографического состояния народ переходит в государственное, а из государственного в цивилизационное или культурное. При этом Данилевский особо выделяет то обстоятельство, что между собственно цивилизацией и племенной, этнографической жизнью располагается «посредником тот промежуток времени, в который народы готовят, так сказать, место для своей деятельности, строят государство и ограждают свою политическую независимость, без которой, как мы видели, цивилизация ни начаться, ни развиваться, ни укрепиться не может» [4, с. 111]. «Политическая сторона есть основание, на котором может быть возведено культурное здание, а не наоборот, как многие думают» [3, с. 55]. Смысл этих идей Данилевского состоит в том, что особые и самобытные исторические субъекты, сложившиеся на этнографическом уровне и обретшие психологические черты своего национального характера, вступают в период деятельности государственной. А собственно культурная деятельность по созданию полноценного цивилизационного образа жизни может начинаться «не ранее завершения самой насущной задачи государственности – утверждения национальной независимости и определения национально-государственных границ» [4, с. 494]. Это один из законов развития культурно-исторических типов, имеющий всеобщий характер, который определяет, когда культура начинает выступать как определяющий фактор дальнейшего развития государства как цивилизации. Важен вывод Данилевского о роли племенного (или говоря современным языком) этнического многообразия в государстве-цивилизации, которое он понимал как оживляющее разнообразие, но требующее политической силы, политического единства «для успешного противодействия внешнему насилию» [Там же, с. 102].

Причина сегодняшнего недостаточного внимания к разработке государственнической проблематики состоит, как мне кажется, еще и в том, что сущность российского государства была и продолжает оставаться предметом острой научной и идейной полемики между сторонниками западного либерализма, русского (российского) консерватизма и социализма. У Данилевского есть очень важное замечание о том, «что идеальной формы правления не существует... Если бы такая форма действительно существовала в теории, то на практике от нее было бы очень мало пользы, ибо вопрос заключается не в абстрактном существовании такого политического идеала, а в применимости его к данному случаю, т.е. к данному народу и государству в данное время, и следовательно, вопрос о лучшей форме правления для известного государства решается не политической метафизикой, а историей» [3, с. 277].

Вопрос о консервативных взглядах Данилевского требует особого рассмотрения. Дело здесь не только в том, что Данилевский был глубоко убежден в необходимости самодержавной формы правления для России. Эта «форма органическая, т.е. такая, которая не разделима от сущности того, что ее на себе носит, которая составляет необходимое выражение и воплощение этой сущности» [4, с. 459]. Другими словами, Данилевский выступает за сохранение в стране высоко централизованной власти имперского типа. Религиозные взгляды Данилевского требуют, однако, адекватной светской интерпретации. Мне кажутся подходящими для этого случая слова Лазаря, митрополита Симферопольского и Крымского. Говоря о своего рода светской апологии христианства в работе Данилевского, он в своем выступлении на конференции по Данилевскому в Симферополе подчеркнул, «что ради этой цели свои религиозные воззрения он высказывает во многом прикровенно, однако православность его взглядов не ставилась под сомнение» [10, с. 16]. Это важно подчеркнуть.

Осторожное отношение к консерватизму в целом во многом связано с неразработанностью того, что названо в публицистике светской апологией православия, которую можно назвать и светской интерпретацией консерватизма в целом. Сегодня российскому консерватизму уделяется большое внимание в связи с идущей в социальных науках и в публицистике дискуссии об оптимальной форме российского государства, о том, в каком направлении должно идти дальнейшее реформирование или оптимизация всей системы государственной власти России. Одним словом, может ли социальный консерватизм, и в каком теоретическом облике, стать перспективной идеологической основой для развития Российского государства и общества.

Современная идейная и идеологическая ситуация в стране радикально изменилась в последние десятилетия по сравнению с XX в. Неолиберализм, а тем более классический либерализм, так же как и классический марксизм, находятся в глубоком кризисе. Если обратиться к современным поискам, которые ведут

незападные государства-цивилизации, то наиболее успешное решение нашел Китай. Речь идет о синтезе тех самых философских систем, на основе которых были созданы мощные идеологии, радикально изменившие мир в XX в.

Применительно к России вопрос состоит в том, какая из философских систем – либерализм, марксизм, традиционализм (консерватизм) – может стать базовой в сегодняшних конкретных условиях основой синтеза, который, впрочем, уже идет в общественной мысли и практике. Необходимость построения социального государства как конституционное требование предполагает соединение социальной справедливости и институтов гражданского общества с сильной государственной властью при сохранении и защите традиционных духовно-нравственных ценностей. Это основополагающие характеристики, на мой взгляд, российского проекта цивилизационного развития. Одной из первых стадий этого синтеза можно считать появление концепции социального консерватизма, которая сегодня фактически претендует на роль идеологии развития. Социальный консерватизм определяется в литературе последних лет как общая консолидирующая нацию идеология, преодолевающая конфликт левых и правых идей и предполагающая эволюционный путь развития с опорой и с учетом важнейшей для России идеи справедливости (см. [5]). Потребность в современном философском осмыслении социального консерватизма – императивное веление времени.

Заключение

В статье рассмотрены лишь некоторые аспекты теоретического наследия Н.Я. Данилевского. В стремительно меняющемся мире произошел гигантский слом неоглобалистской стратегии финансового капитала. Вновь решающим условием перемен к лучшему в каждом отдельном обществе в мире становится государство. Своеобразным завещанием Данилевского в области реализации российского культурно-исторического типа выступает его постоянное внимание к своеобразию и исключительной значимости российского государства в жизни страны для утверждения национальной независимости и определения национально-государственных границ. В России, утверждал он, весьма опасен недостаток государственной сосредоточенности, который неминуемо может повлечь за собой невозвратимую утрату независимости. Значительным шагом в устранении этой опасности и в деле воспитания современной политической культуры сегодня стало создание учебного курса «Основы российской государственности», который как обязательный будет читаться для студентов всех российских вузов. В насыщении программы курса современным содержанием есть несомненная заслуга отечественной школы цивилизационного анализа и русской, российской геополитики, основы которых были разработаны Николаем Яковлевичем Данилевским.

Примечания

1. В качестве современного примера можно привести сегодняшнее поведение китайской цивилизации на исторической арене. Китай везде, куда он приходит – в Африку или в Центральную Азию – демонстрирует жесткий прагматизм, оставаясь самим собой. Можно сказать без всякого преувеличения, что Китай нашел эффективные средства для проникновения в национальные экономики других стран. Китайская инициатива «один пояс – один путь» на деле ведет не только к развитию взаимовыгодной торговли. Китай входит в живое тело другой страны как строительством промышленных предприятий, так и всей инфраструктурой – свои кадры, дороги, гостиницы, университеты, культурные учреждения. «...интересы Поднебесной носят глобальный характер и выходят за границы континента. Причем указанная инициатива уже на данный момент находит свою реализацию в виде многочисленных международных соглашений в многомиллиардном китайском финансировании» [2, с. 57].

2. Кстати, идея государственно-политического объединения южнославянских этносов зародилась в XVII в. Югославия – как государство – существовало на Балканском полуострове с 1918 по 2003 г. После окончания Второй мировой войны предполагалось создание Великой Югославии в рамках реализации планов создания Балканской Федерации. Однако эти планы не были реализованы из-за возникших разногласий с руководством Албании и Болгарии. Социалистическая Югославия была федерацией, состоявшей из шести республик, распад которой произошел в течение 1990-х гг.

Можно также напомнить и о том, что в военно-политический Варшавский договор, который похоронила перестройка в 1991 г., входило восемь, а затем семь стран, как славянских, так и неславянских. Мне кажется, что их потеря как союзников России и сегодняшние дерзкие вызовы, идущие от некоторых из них, говорят об ошибках в оценках геополитической значимости балканского мира и – более широко – славянского единства, включая Россию, для его самостоятельного развития на длительную перспективу.

Шевченко Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института философии РАН, главный редактор журнала «Проблемы цивилизационного развития».

109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Vladimir N. Shevchenko – Sc.D. in Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the journal “Civilization studies review”.

109240, 12/1 Goncharnaya str., Moscow, Russia.

vladshevchenko@mail.ru

Список литературы

1. Вандам А.Е. (Едрихин). Геополитика и геостратегия. Жуковский. М.: Кучково поле, 2002. 264 с.
2. Грачев Б.В. Эссенциальные характеристики Большой Евразии // Проблемы цивилизационного развития. 2023. Т. 5. № 1. С. 47–66.
3. Данилевский Н.Я. Горе победителям. Политические статьи // М.: АЛИР: ГУП «ОБЛИЗДАТ», 1998. 416 с.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. М.: Книга, 1991. 574 с.
5. Кобяков А.Б., Восканян М.В. Социальный консерватизм. Выход из конфликта левых и правых идей. М.: Книжный мир, 2021. 448 с.
6. Петров В.Л. Геополитика России. М.: Вече, 2003. 464 с.
7. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М.: ООО «Садра»: Издательский Дом ЯСК, 2019. 216 с.
8. Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. Т. 1. Философская публицистика. М.: Правда, 1989. 688 с.
9. Страхов Н.Н. Борьба с Западом в нашей литературе. Книжка третья. С.-Петербург: Типография бр. Пантелеевых, 1896. 394 с.
10. Творческое наследие Николая Яковлевича Данилевского и его значение для научной мысли России и Крыма (материалы Международной научно-практической конференции, г. Симферополь, 21–23 мая 2015 г.). 2-е изд. Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2016. 256 с.
11. Шевченко В.Н. Особенности цивилизационного развития России в контексте противостояния с Западом. Феномен русофобии // Личность. Культура. Общество. 2022. Т. XXIV. Вып. 2. № 114. С. 70–88.
12. Шевченко В.Н. Размышления над книгой И.И. Рогова «Теория империологии». М.: Книжный мир, 2017 // Полилог/Polylogos. 2019. Т. 3. № 3. DOI: 10.18254/S258770110007513-6 (дата обращения: 04.02.2023).

References

1. Vandam A.E. (Yedrikhin). Geopolitika i geostrategiya. Zhukovsky. M.: Kuchkovo pole, 2002. 264 s.
2. Grachyov B.V. Essentsialnye kharakteristiki Bolshoy Yevrazii // Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya. 2023. T. 5. № 1. S. 47–66.
3. Danilevsky N.Ya. Gore pobeditelyam. Politicheskiye statyi // M.: ALIR: GUP «OBLIZDAT», 1998. 416 s.
4. Danilevsky N.Ya. Rossiya i Yevropa. Vzgl'yad na kulturnye i politicheskiye otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu. M.: Kniga, 1991. 574 s.
5. Kobayakov A.B., Voskanyan M.V. Sotsialny konservatizm. Vykход iz konflikta levykh i pravyykh idey. M.: Knizhny mir, 2021. 448 s.
6. Petrov V.L. Geopolitika Rossii. M.: Veche, 2003. 464 s.
7. Smirnov A.V. Vshechlovecheskoye vs. obshchechlovecheskoye. M.: ООО «Sadra»: Izdatelsky Dom YASK, 2019. 216 s.
8. Solovyev V.S. Soch.: v 2 t. T. 1. Filosofskaya publitsistika. M.: Pravda, 1989. 688 s.
9. Strakhov N.N. Borba s Zapadom v nashey literature. Knizhka tretya. S.-Peterburg: tipografiya br. Panteleyevykh, 1896. 394 s.
10. Tvorcheskoye naslediyе Nikolaya Yakovlevicha Danilevskogo i yego znacheniye dlya nauchnoy mysli Rossii i Kryma (materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, g. Simferopol, 21–23 maya 2015 g.). 2-e izd. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. s.-kh. ak., 2016. 256 s.

11. Shevchenko V.N. Osobennosti tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii v kontekste protivostoyaniya s Zapadom. Fenomen rusofobii // Lichnost. Kultura. Obshchestvo. 2022. T. XXIV. Vyp. 2. № 114. S. 70–88.
12. Shevchenko V.N. Razmyshleniya nad knigoy I.I. Rogova «Teoriya imperiologii». M.: Knizhny mir, 2017 // Polilog/Polylogos. 2019. T. 3. № 3. DOI: 10.18254/S258770110007513-6 (access date: 04.02.2023).